

Два друга были очень близки. Лиу Юн, глядя на Кушину, которая вдруг смутилась, как перепелка, замер на мгновение, а потом не удержался от смеха. С окончанием обеденного перерыва в класс начали постепенно собираться ученики. В классе Лиу Юна было всего около тридцати человек. Вдруг в класс вошел маленький мальчик с желтыми волосами. Он, проходя мимо, улыбнулся и кивнул Лиу Юну. Но тот заметил, что мальчик на самом деле смотрел не на него, а на Кушину... В мире ниндзя дети, независимо от пола, очень рано взрослеют, особенно духовно. «Четвертый Хокаге, Минато Намикадзе...». Лиу Юн чуть улыбнулся, хотя в душе у него возникло легкое беспокойство. Он вспоминал, как красивым был Минато в молодости — почти как девушка... Лиу Юн почти не замечал своего внешнего вида. На самом деле он тоже был довольно милым. Если бы он не собрал свои гладкие волосы в хвост, мог бы выглядеть даже более женственным, чем Минато... — Ладно, товарищи, тихо и учимся усердно... — гнул свою линию учитель на первом уроке после обеда, который, по мнению Лиу Юна, был чистой пропагандой. В Ниндзя-Школе на первом месте всегда стояла преданность, и такие уроки проводились каждый день, иногда более одной пары. Учебный процесс охватывал множество тем: чтение, грамотность, различные знания о ниндзя, идеологическое воспитание, практические навыки боя и многое другое. За шесть лет маленькие ниндзя учились многому, и их расписание было плотно забито. Смотрев на знакомые, но в то же время незнакомые лица одноклассников, мысли Лиу Юна постепенно утихли. Он не слушал громкий голос учителя, говоря о верности, а сосредоточил сознание на своем внутреннем состоянии. Широкая духовная сила активировала силу крови в его теле. Он не только пробудил Sharingan с тремя томо, но и заметил, что его чакра увеличилась более чем в десять раз. Поскольку у него было не так много чакры, это увеличение, хоть и значительное, всего лишь делало его чуть сильнее обычного Чунина. Это был предел, который его тело могло выдержать, так как он еще был молод и его физическая сила была не велика. Однако с усилением тренировок и ростом тела ему удастся нести больше чакры. Не говоря уже о том, что в будущем его запасы чакры будут сопоставимы с запасами Наруто и Саске, он определенно начнет с более высокого уровня, чем обычный Учига. — Лиу Юн, кажется, не очень рад учиться, а на самом деле занимается сложением печатей... — заметила Кушина, краем глаза подметив его безмолвные действия под партой. Чувствуя на себе какие-то странные взгляды, Лиу Юн обернулся к маленькой девушке с красными волосами. Он встретил ее взгляд, и Кушина, пытаясь сделать вид, что не замечает, тут же села еще прямо от нервов... В первый раз он решил не обращать на это внимания, но потом поймал ее взгляд еще раз и еще. Лиу Юн оторвал кусочек бумаги, что-то написал и тихо бросил ей. Передача записок — один из привычных способов общения для учеников начальной школы. В предыдущей жизни он делал это много раз, и сейчас это стало для него новым опытом. Кушина быстро заметила бумажный комок и тайком открыла его: «Почему ты подглядываешь за мной?» Её лицо покраснелось, она схватила ручку, написала ответ и вернула назад. — Когда это я подглядывал? Не болтай чепуху... Лиу Юн снова оторвал бумажку и добавил: «Правда?» — Нет! — Нет? Тогда почему ты покраснела? Прочитав эти слова, Кушина покраснела еще сильнее. — И какое тебе дело? В любом случае, я не подглядывала! — обидно запустила бумажный комок в лицо Лиу Юна. — Ладно, только не попадайся мне на глаза. — Вот и закончилась их последняя обмена. Пока они весело переговаривались, Минато Намикадзе, сидящий за ними, был в полном недоумении. Когда они успели сблизиться? Почему эти записки передавались одна за другой? Хотя Минато не мог увидеть выражение Кушины, он заметил, что её уши покраснели... Лиу Юн продолжал время от времени оборачиваться к ней. Минато почувствовал, что между ними стало что-то странное! Как только закончился урок идеологического образования, все ученики выбежали на улицу, ведь на вторую пару была запланирована outdoor-учеба, а также небольшое практическое испытание. Когда большинство покинуло класс, Минато стремительно подошел к ним и потянулся за бумажным комком, валяющимся на полу... Когда Минато осторожно открыл бумажку и заглянул в нее, на его лице появилось странное выражение. «Почему Кушина шпионит за Лиу Юном? Что за бульбашный чайник...?» Он чувствовал, что между этими двумя есть что-то

странное...— Тест сегодня будет на метание кунаев и сюрикенов. — объявил инструктор Чунина на площадке, вынимая небольшой блокнот, чтобы записывать результаты.— Номер один, Ватэка Нэцун! — позвал учитель. Названный школьник поднял кунай из ведра и бросил его в цель на двадцати метрах. Первый бросок не попал в цель, что вызвало смех. Ватэка Нэцун покраснел и начал второй бросок. Все должны были бросать шесть раз: три куная и три сюрикена. Ватэка Нэцун попал в цель четыре раза и промахнулся дважды, с трудом набрав проходной балл. Такие стандарты оценки не были строгими. Не у каждого были зрение и мастерство метания, как у клана Учига. Главное было попадать в цель, а не блистать навыками, как это делать Учига...— Эй, Лиу Юн, это тест, в котором ты лучше всего справляешься. Ты же получишь высший балл, не так ли? — прошептала Кушина, когда подошла к нему. В это время участники могли свободно передвигаться, пока их имена не прозвучат. На уличных занятиях не было такой строгой дисциплины.— Не знаю... Надеюсь, не провалюсь. — сдержанно ответил Лиу Юн. Его не интересовали пятерки, ведь за это не давали никакой награды. А если он слишком выделится, то имеет все шансы привлечь ненужное внимание.— Как ты можешь так говорить? Ты же всегда показывал отличные результаты в этом предмете, тем более, что ты пробудил... Но девочка и не успела закончить свою мысль, как Лиу Юн прижал ей рот рукой. Он огляделся вокруг, потянул её за руку и быстро отвел от толпы. Кушина снова покраснела, её сердце забило быстрее. Ей показалось, что это было слишком близко... Она хотела вырваться, но в итоге почему-то оставила свою руку в его ладони, позволяя ему вести её. — Я же говорил тебе держать это в секрете? Не рассказывай об этом постоянно... Если кто-то узнает о моем Шарингане, это создаст проблемы. Лиу Юн шептал ей на ухо, а эта сцена не осталась незамеченной для тех, кто искал повод. Минато не мог поверить своим глазам. С этого послеобеденного урока он заметил, что их отношения стали весьма неоднозначными. Он не понимал, что же произошло, чтобы все так изменилось...

<http://tl.rulate.ru/book/116603/4610229>